

Коллаж: ОВД-Инфо

18.09.2024, 12:53 Санкт-Петербург

СТАТЬИ

Добрый, злой, смешливый мент: как петербургский Центр «Э» терроризирует и вербует политических активистов

Оперативник Центра «Э» Арам Хачатрян появился в жизни петербургских активистов незадолго до 24 февраля 2022 года. Тогда он был майором, а теперь подполковник — и его называют «главным по инакомыслящим» в городе. Это история об угрозах, допросах, вербовках, жвачке Love is... и ударе железной дверью.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Этот текст должен был выйти вчера (17 сентября 2024 года). Но не вышел, потому что вчера стало известно об убийстве одного из героев текста — 53-летнего петербургского активиста Виталия Иоффе. В убийстве призналась другая активистка, 20-летняя трансгендерная девушка Александра Синько. Это произошло в ночь на 17 сентября в Петербурге. По словам Синько, она убила Иоффе, когда он пытался ее изнасиловать. Возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство). Мы не знаем, причастен ли к трагедии петербургский Центр «Э», об одном из самых активных сотрудников которого рассказывается в этой статье. Текст совсем не об убийстве, мы не пытаемся доказать взаимосвязи и построить конспирологические теории.

К чему главный герой статьи Арам Хачатрян и его коллеги из ЦПЭ точно причастны — так это к атмосфере террора, в которой вынуждены жить активисты (и не только они). Болезнетворная, отравляющая среда, порождающая страдания, психозы и смерть — ее могло не быть (должно не быть), если бы не ежедневная работа конкретных людей с засекреченными личными данными.

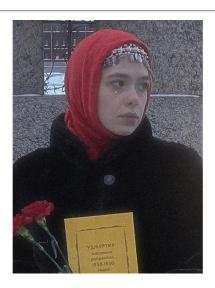
Мы сохранили в тексте свидетельства Виталия Иоффе о его опыте взаимодействия с Хачатряном — неанонимные, как просил сам активист.

«У моей подруги телефон украли, пробейте его по геопозиции, пока мы тут [в отделе полиции] с вами сидим?», — говорит фемактивистка Полина Б.

«Мы так не можем, у нас нет таких систем», — отвечает ей «эшник» Арам Хачатрян.

«А как меня тогда нашли?»

«По запаху [марихуаны]».

Активистка Полина Б. / Фото: социальные сети Полины Б.

Полину задержали 8 мая 2022 года около 10 вечера в баре «Буковски» на Моховой улице. На оперуполномоченном Центра по противодействию экстремизму Араме Хачатряне и его коллеге были маски, номера на своей машине они также закрыли медицинскими масками. Полину увезли в ОМВД по Петроградскому району на Большой Монетной улице.

Двумя месяцами ранее у нее прошел обыск по делу о <u>«телефонном терроризме»</u> — ее подозревали в ложном сообщении о минировании городского суда (ч. 2 ст. 207 УК, до пяти лет лишения свободы). Тогда девушку отпустили под обязательство о явке.

После первого, мартовского обыска Полина перестала ночевать дома, она «шкерилась по друзьям и знакомым». Но 8 мая вышла из очередного убежища, чтобы дать интервью журналистам

«по поводу 9 мая». Затем она встретилась с подругой, девушки отправились в бар, потом активистка вышла наружу покурить. Рядом кто-то курил косяк.

«Друзья первыми заметили "эшников": две подозрительные фигуры в черном, с телефонами в руках. Они стояли рядом, но как настоящие джентльмены подождали, пока я зайду внутрь [бара] и сделаю пару глотков пива. И тогда они подошли, показали ксивы и увели меня, не говоря, по поводу чего», — рассказывает Полина ОВД-Инфо. Так активистку задержали второй раз за весну.

Скриншоты из видео задержания Полины Б. сотрудниками центра «Э». Справа — Арам Хачатрян. Санкт-Петербург, 8 мая 2024 года / Видео предоставлено Полиной Б.

Полина вспоминает, что Хачатрян сбегал в кафе напротив отдела и принес ей газировку и жвачку «Love is...»: «Это было мило». Девушке также разрешили покурить в туалете отдела. На перекуре Арам стал предлагать ей поработать на Центр «Э»: «Типа, "ты за благое дело борешься? Да мы тоже за благое дело. Хорошими вещами занимаемся, с терроризмом боремся, женщин спасаем. Давай с нами, ты же умная красивая девка".

Что-то в таком духе». Полина говорит, что сразу пресекла этот разговор, а Арам не настаивал.

Хачатрян показался активистке «достаточно приятным», «смешливым ментом». Только позже от других активистов Полина узнала, что Арам Хачатрян бил их и угрожал им тюрьмой.

«ОПЕР КОЖАНАЯ СУМКА»

Центр по противодействию экстремизму (ЦПЭ, Центр «Э») — одна из самых закрытых структур в России. Он появился в 2008 году в составе Министерства внутренних дел, но сфера деятельности его, скорее, пересекается с ФСБ. При этом «эшники» занимаются непрестижной низовой работой, в то время как «федералы» сопровождают громкие дела. Еще одно отличие от ФСБ: «эшники» не военнослужащие, они проходят службу в составе органов внутренних дел.

В компетенцию ЦПЭ входят преступления по мотивам национальной, расовой, религиозной вражды, также «эшники» занимаются политическими активистами, а с начала полномасштабного вторжения — любыми антивоенными россиянами. Политическую функцию, по крайней мере петербургского ЦПЭ, в МВД впервые официально признали в 2021 году — в ответе на запрос местного депутата Бориса Вишневского о визитах полицейских к активистам перед массовыми акциями протеста.

На митинги «эшники» обычно приходят в штатском. Бывший сотрудник ЦПЭ Дмитрий Воронцов рассказывал изданию «Медуза», что у них нет обязанности носить форму: «Другое дело, что несложно вычислить сотрудника в человеке, который стоит рядом с людьми в форме и общается с ними так, что видно: это не случайный прохожий. Тем более что они обычно ходят в джинсах, туфлях и с кожаной сумкой. Я называю это "опер кожаная сумка"».

Три года назад издание «Фонтанка» рассказало, что в петербургском ЦПЭ работает 105 человек в семи отделах: аналитическом, быстрого реагирования, молодежном, экстремизме-терроризме, мониторинге ай-ти, внедрении и собственно политическом. В последнем отделе, по данным издания, до 2018 года, когда тысячи горожан вышли на Невский проспект против инаугурации Путина (акция «Он нам не царь»), числилось всего пять оперативников. «Удивление и испуг от массового выступления тут же обернулись резким увеличением штатной численности этого отдела. На сегодня он самый крупный — под 30 человек», — утверждала «Фонтанка».

Личный состав петербургского (и всех остальных) ЦПЭ не публикуют, поскольку он подпадает под гостайну. Из официальных источников известно только имя начальника — это Алексей Шабанов. Он получил должность в 2021 году и, по словам собеседников «Фонтанки», «единственное, что не сделал, услышав о распоряжении, — это не заплакал». Его предшественник Вячеслав Шамко ушел в отставку сразу после протестной акции в поддержку Алексея Навального, когда тысячи горожан опять же вышли на Невский проспект. До назначения в ЦПЭ Шабанов работал начальником полиции района Купчино.

Алексей Шабанов, начальник центра «Э» ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области / Фото: УМВД

Из недавнего расследования проекта «Хроники» стало известно еще об одном начальнике петербургского Центра по противодействию экстремизму — Владимире Вайтулевиче. Он возглавляет политический отдел, больше года назад сменил на этом посту Олега Шайдулина. Сам Шайдулин, который лично приходил домой к участникам политических акций, теперь работает заместителем по общим вопросам проректора по безопасности СПбГУ, главного петербургского вуза. Его начальник, проректор по безопасности Дмитрий Грязнов, тоже работал в петербургском ЦПЭ.

Олег Шайдулин, заместитель проректора по безопасности СПбГУ, бывший начальник политического отдела петербургского центра «Э» / Источник: skurkys.livejournal.com

Владимир Вайтулевич обычно не участвует в поездках к активистам. И вообще в городе он известен не как «эшник», а как президент мотоклуба силовиков Guardsmen. Внешне Вайтулевич — накачанный татуированный байкер, на правом плече у него есть вплетенные в фольклорный узор свастики. В отличие от почти всех сотрудников ЦПЭ Вайтулевич имеет общедоступную страницу во «ВКонтакте» (на сообщение ОВД-Инфо он не ответил).

Владимир Вайтулевич, начальник политического отдела петербургского центра «Э» / Источник: страница Владимира Вайтулевича во «ВКонтакте»

Герой этого материала Арам Хачатрян работает в политическом отделе ЦПЭ под руководством Вайтулевича.

«БОРЕЦ С ИНАКОМЫСЛИЕМ»

Петербургский адвокат, регулярно представляющий интересы активистов, называет подполковника полиции Арама Хачатряна «главным местным борцом с инакомыслием» — по наблюдениям защитника, этот опер чаще прочих выезжает на задержания, обыски и неформальные беседы. Хачатрян называет адвоката «псом». У защитника — в отличие от некоторых его подзащитных — еще ни разу не получилось поговорить с «эшником» по существу.

Одна из клиенток адвоката анонимно описала ОВД-Инфо их взаимодействие: «[Хачатрян] пытался [адвокату] не давать его адвокатскую работу делать. Говорит: "Вы чего ей советуете, что писать?" [Адвокат] такой: "Потому что я ее адвокат, а вы вообще кто такой?" И он [Хачатрян] сбежал. Вообще у меня тогда сложилось впечатление, что он [адвоката] боится, как черт святой воды».

Бородатого мужчину среднего роста встречали на обысках, задержаниях и в разных отделах полиции многие городские активисты и активистки — антивоенщики, градозащитники, феминистки. Его легко узнают по характерной — с легким заиканием — речи. Одному из активистов запомнились серые глаза в прорези балаклавы. «Крепкого сложения чувачок, весь в черном», — вспоминает тот.

Другой активист, который с 2018 года следил за сотрудниками ЦПЭ на митингах, пытаясь их идентифицировать, говорит, что до начала 2022-го ни разу не встречал Арама Хачатряна.

Хачатряну 37 лет. В 2015 году он был обычным участковым в Петродворцовом районе Петербурга, в звании капитана полиции. Окончил только среднюю школу милиции — во всяком случае об этом он говорил при бывшем доценте Института истории СПбГУ Михаиле Белоусове, у которого год назад проводил обыск по делу о реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК).

Историк вспоминает такой эпизод. При обыске Хачатрян и его напарник, старший оперуполномоченный по особо важным делам Центра «Э» подполковник Андрей Королев «вывернули» библиотеку («комната 24 метра, по периметру заставленная книгами») и увидели на полу «Очерки русской смуты» — мемуары 1917–1920 гг. белогвардейского генерал-лейтенанта Деникина, в которых описаны события революции и гражданской войны: «Он поднял и говорит: "Что за очерки русской смуты?" Я говорю: "Давно это было". "Что за смута?" "Да это Деникин". "Какой Деникин? Кто такой?" Ну, потом они решили, что [книга] не запрещенная вроде, в общем, оставили».

Из своего двухчасового опыта общения с Хачатряном доцент Белоусов сделал вывод, что тот человек «агрессивный и малокультурный».

Уехавший из России градозащитник Руслан (имя изменено), который сталкивался с Хачатряном два раза с разницей в год, наоборот считает, что тот «умнее, чем среднестатистический российский полицейский».

«СЛАБЫЕ УДАРЫ, ВООБЩЕ НИ О ЧЕМ»

13 февраля 2022 года активист Андрей «Кыш» Карелин подъезжал на велосипеде к своему дому, когда увидел у парадной гражданский внедорожник Лада. Из него выскочили два сотрудника патрульно-постовой службы в форме и два «эшника» в гражданском (Карелин вспоминает, что «понял по их типичной одежде и поведению, что опера, а если по политике, значит, из ЦПЭ»).

Активист Андрей «Кыш» Карелин / Фото: проект «Очевидцы», ТВ2

Один из оперов схватил Кыша за одежду и сообщил, что тот задержан — а на протестующие возгласы молодого человека пригрозил «разобраться за углом». «Развернул [меня] лицом к стене и завел руки за спину. На мое требование представиться и показать документы ответил оскорблениями и сказал, что он просто гражданин», — вспоминает Кыш в разговоре с ОВД-Инфо.

Сам активист сказал мужчине «что-то вроде, что он быдлан бородатый». Кыша посадили в «стакан» и несколько часов возили по городу, а затем высадили в 78-м отделе полиции на улице Чехова. «Прежде чем сотрудники Центра покинули отдел, у нас снова завязалась небольшая перепалка

с взаимными оскорблениями, закончившаяся угрозой, что мы еще встретимся». Карелин провел ночь в отделе, затем его отпустили, вменив организацию акции без уведомления (ч. 2 ст. 20.2 КоАП).

Позже Кыш узнал, что «просто гражданином», который его задержал, был Арам Хачатрян.

Андрею 21 год. В активизме он с 2018 года — когда впервые, будучи пятнадцатилетним школьником, вышел на акцию Алексея Навального против инаугурации Путина «Он нам не царь» (ту самую, после которой политический отдел ЦПЭ увеличили в пять раз). До середины февраля 2022 года Карелин был спецкором издания SOTA. Утром 11 февраля 2022-го на одном из зданий на Невском проспекте он вывесил баннер в поддержку Никиты Уварова — 16-летнего школьника из Канска, которого приговорили к пяти годам колонии по статье об обучении терроризму. Из-за этого баннера к Кышу и пришли 13 числа.

Баннер в поддержку Никиты Уварова, вывешенный Андреем Карелиным и активистами «Бессрочного протеста» на Невском Проспекте. Санкт-Петербург, 11 февраля 2022 года / Фото: SOTA

Во второй раз он встретился с Хачатряном за полдня до начала войны — 23 февраля 2022 года. Карелин освещал автопробег против ковид-ограничений. Его задержали и отвезли в 4-й отдел полиции в поселке Шушары. Пока Кыш ждал на первом этаже у дежурки, с улицы зашли двое мужчин: «Они были в [медицинских] масках и в капюшонах». Через 10 минут активиста вызвали на составление протокола. Он прошел вглубь отделения — «меня сразу же под руки подхватили эти двое и, применяя силу, повели на второй этаж. Пока толкали по лестнице, я Арама узнал. Он мне напомнил про нашу словесную перепалку. Спросил: "Ты думал, мы больше с тобой не пересечемся? Думал, что мы тебя простим?""

Карелина затолкали в какой-то кабинет: «Арам ударяет меня по лицу ладонью, после чего садится рядом и пытается сделать что-то типа удушающего приема, рукой сжимая мне шею и сопровождая это угрозами. Я бы не сказал, что было очень болезненно, никаких явных повреждений они не оставили. [Приемы], скорее всего, были использованы больше для подавления воли, унижения».

О том, что Хачатрян использует силу при задержании людей, ОВД-Инфо рассказал ныне покойный активист Виталий Иоффе. С 24 февраля 2022 года Иоффе регулярно выходил с протестными пикетами, его так же регулярно задерживали.

8 ноября 2023 года Иоффе приехал в поселок Сиверский в Ленобласти к другому активисту, Александру Правдину. Там Виталия задержали Арам Хачатрян и еще двое полицейских. По словам Иоффе, силовики отвезли его в ближайший лес и там избили.

Сотрудники центра «Э» предъявляют документы перед задержанием Виталия Иоффе. Справа — Арам Хачатрян. Поселок Сиверский, Ленинградская область, 8 ноября 2023 года / Скриншот видео: RusNews

Активист говорил, что его били — «по корпусу, по голове» — все трое: «Слабые удары, вообще ни о чем». Хачатрян ему запомнился тем, что «постоянно говорил, это было просто невыносимо — находиться рядом». В частности, угрожал: «Еще раз выйдешь [с пикетом] — вообще в подвал поедешь». Перемежаемое угрозами боксирование длилось минуты три. После этого «эшники» доставили Иоффе в отдел полиции в Сиверском, а затем его арестовали на пять дней за один из прошлых пикетов.

«ДОБРЫЙ/ЗЛОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ»

Беседуя с активистами, Хачатрян и его напарник (они меняются) разыгрывают доброго и злого полицейского. В роли злого **обычно** Арам.

Андрей «Кыш» Карелин говорит, что, как только Хачатрян начал его душить, второй «эшник» — его активист так и не смог

опознать — «попросил Арама успокоиться и предложил пообщаться нормально».

К бывшему доценту Института истории СПбГУ Михаилу Белоусову трое «эшников», в том числе Арам Хачатрян, пришли 27 июня 2023 года, чтобы доставить его в Следком на Васильевском острове. Туда ехали минут сорок, за рулем сидел Арам. Михаил вспоминает, что, «выполняя функцию злого следователя», Хачатрян периодически поворачивался к нему, «кричал что-то, угрожал»: «Ну и потом он говорит: "Ты за все ответишь. И за войну ответишь. И за армян ответишь"».

Михаил Белоусов, бывший доцент Института истории СПбГУ / Фото: социальные сети Михаила Белоусова

«С армянами забавная история получилась, — поясняет Белоусов. — Я на паре рассказывал [студентам] разные точки зрения на геноцид. Понятие геноцид появилось сравнительно поздно, в 1948 году. Есть исследователи, которые находятся в общем тренде признания всех жертв, но при этом считают, что понятие геноцид нельзя использовать ретроспективно. Ну, и в студенческих доносах это отобразилось следующим образом, что я отрицал геноцид армян».

Михаил Белоусов попытался донести эту мысль до Арама Хачатряна: «Я говорю: "Знаете, что получается? Я сначала отрицаю геноцид армян, а потом, когда против меня возбуждают дела и увольняют с работы, решаю уехать именно в Ереван". Он вот от этого противоречия растерялся: "Ну, если бы ты доехал, мои друзья бы тебя там достали"».

Иногда Арам Хачатрян выступает в роли доброго полицейского — так было не только с Полиной Б., но и с петербуржцем Алексеем Охтинским (имя изменено по просьбе героя). Он вспоминает, что во время беседы 6 марта 2022 года неопознанный напарник Арама угрожал ему СИЗО, а сам Хачатрян успокаивал активиста: «Ты не нервничай, сейчас переговорим и в статусе свидетеля выйдешь».

Тогда к Алексею, как и ко многим другим активистам, пришли по делу о «телефонном терроризме». При обыске, который предшествовал допросу, Охтинского, по его словам, избил ктото из сотрудников СОБРа. Активист пообещал «эшникам» не писать жалобу на их коллег в обмен на кофе и сигарету: «Меня вывели покурить, [Хачатрян] лично сходил в кофейню, купил кофейку».

Уехавший из России градозащитник Руслан считает, что Арам умеет манипулировать и «мастерски оказывает давление»: «Меня привели в какую-то комнату, и мы с ним остались один на один. Он сразу обратился на ты. Мог потрогать по плечу, то есть таким образом нарушить личные границы».

Хачатрян то угрожал Руслану уголовным сроком, то резко менял тон и дружески спрашивал у активиста: «Как дела? Чем увлекаешься?» Руслан вспоминает, что «эшник» вел с ним «панибратскую беседу, максимально неофициальную», давая понять, что «закон никак не регламентирует это общение».

По словам Руслана, Хачатрян также говорил ему, что понимает активистов и что они делают правильное дело, но сейчас для него не время. «Про идеологию спрашивал: ты либертарианец или анархист?»

Арам Хачатрян, сотрудник политического отдела петербургского центра «Э» / Фото предоставлено активистами

В ходе беседы Хачатрян пытался создать у Руслана впечатление, что много о нем знает — так, «эшник» показывал активисту его фотографии с разных митингов, давал понять, что просмотрел его соцсети.

Угрожая активисту Виталию Иоффе, Хачатрян проявил осведомленность о том, что его старшая дочь в тот момент находилась в археологической экспедиции в Курской области. «Вот угроза была такая: "За себя не боишься? За семью свою беспокойся. Вон твоя дочь сейчас практически в зоне боевых действий. Там люди пропадают"», — вспоминал Иоффе.

В случае с Андреем «Кышем» Карелиным сотрудник Центра «Э» был в курсе, что осенью 2020 года его в Минске задержали местные милиционеры, когда он снимал для издания SOTA белорусские протесты. Тогда вмешались российский консул и местные правозащитники, Кыша освободили с условием скорейшего выезда из страны. «[Хачатрян мне напомнил], что тогда меня пожалели, а в этот раз никаких поблажек не будет. Уточнил, что "тебя в лес, конечно, вывозить никто не будет, но кто его знает"».

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Мы публикуем эти истории, поскольку верим, что информация защищает. Когда этого недостаточно, в дело вступают защитники. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей могли получить помощь адвоката в подобных делах.

ПОДДЕРЖАТЬ

«СОГЛАШАЮСЬ ИЛИ САЖУСЬ»

«Эшники», допрашивавшие Кыша 23 февраля 2022 года, предложили ему подписать «соглашение о сотрудничестве». С их стороны — «денежное вознаграждение», помощь с работой и учебой. Со стороны активиста — информация. Андрей сделал вид, что ему интересно. «Мне сообщили, что им требуется информация об активистах, правозащитниках, журналистах, с которыми я общаюсь, о чатах, адресах, номерах телефонов. Вся информация, связанная с оппозиционной политикой в Петербурге. Упоминалась необходимость проводить акции, сливая им все данные об участниках этих акций».

Кыш уточнил, о какой сумме «денежного вознаграждения» идет речь. «Эшники» спросили — а сколько бы он хотел? Кыш ответил — 100 тысяч рублей. «Они оба посмеялись и сказали, что максимум это типа раз в пять меньше. То есть 20 тысяч. Но при этом добавили, что самое важное — это их покровительство».

Кыш попросил неделю на размышления. На него составили протокол за несоблюдение ковидных ограничений (ст. 20.6.1 КоАП) и отпустили.

А 27 февраля Андрей растянул на перилах Аничкова моста баннер с надписью: «Путин — это война и кризис. Б. Немцов». За это он 2 марта получил восемь суток ареста.

Антивоенный баннер, вывешенный Андреем Карелиным и активистами «Бессрочного протеста» на Аничковом мосту. Санкт-Петербург, 27 февраля 2022 года / Фото: ПЬЯТNIЦА

На восьмой день сидевшего в изоляторе на Захарьевской улице Кыша навестил Арам: «Первое, что он спросил, — не заебался ли я сидеть. Я ответил положительно». Тогда Хачатрян, по словам активиста, обрисовал ему два варианта: либо тот начинает работать на полицию, либо против него возбуждают уголовное дело: «Соглашаюсь или сажусь»

Дальше Хачатрян начал рассказывать активисту про обыски по делу «о телефонном терроризме» у его друзей, «давая понять, что будет хуже». Говорил, что антивоенные акции Карелина «представляют угрозу конституционному строю Российской Федерации», потому что «их публикуют разные западные СМИ, и весь мир думает, что все семимиллионное население Петербурга против войны и против Путина».

В итоге Хачатрян дал Кышу сутки на обдумывание. Тот вышел из изолятора, подумал и поехал в Пулково. Он улетел в Турцию,

а оттуда — в Чехию. В июле 2024 года активист получил политическое убежище в этой стране.

О попытке вербовки со стороны Хачатряна рассказывал и Виталий Иоффе. Он едва успел отбыть административный арест после приключения в сиверском лесу, как его снова — 17 ноября 2023 года — задержали на двое суток якобы за мат в общественном месте («убрали с улиц» в связи с приездом в Петербург Путина, как считал сам активист). У Иоффе отобрали телефон, а когда вернули, экран был заблокирован неизвестным ему паролем. «Ну что, повеселились, телефон испортили?» — укорил активист Арама на выходе из участка. Хачатрян предложил: «Заходи к нам! Мы тебе его разблокируем. Заодно поговорим о жизни. Может быть, найдем точки соприкосновения. Есть возможность деньги заработать неплохие».

Активист Виталий Иоффе / Фото: RusNews

Про деньги Виталий не стал уточнять, а просто ответил, что он сам по себе, других активистов не знает и ничего интересного сообщить не сможет.

Петербуржцу Алексею Охтинскому Хачатрян тоже предлагал доносить на знакомых, при этом, по словам активиста, опер пытался создать ощущение, что ничего такого в «сотрудничестве» с ЦПЭ нет. «Если узнаешь, [что будет]

какая-то акция... Мы не будем жестить, но нам нужно знать, потому что мы должны отрабатывать, мы должны показывать свою эффективность» — так якобы уговаривал Алексея Арам. Взамен он предлагал помощь с «решением проблем», деньгами и даже «на какую-то госдолжность устроить, ну, не в Газпром, конечно, но варианты всякие есть, разные».

После этого «эшник» положил перед Охтинским лист бумаги с паспортными данными активиста и фразой «согласие на сотрудничество». Алексей не стал его подписывать, но отказался от претензий по факту избиений СОБРовцами во время обыска: «[Хачатрян] врубает камеру. А у меня морда в крови. Я такой: "Претензий не имею. Пообщались отлично!"».

«НОРМ ЧЕЛ»

Некоторые, все же, на сотрудничество пошли. Петербургские активисты в беседах с ОВД-Инфо уверенно называют осведомителем ЦПЭ Георгия Журавлева, который появился в их жизни в 2021 году.

Впервые Лина (попросила не называть ее фамилию) пересеклась с Журавлевым, когда летом 2021-го волонтерила в предвыборном штабе Ирмы Фатьяновой — на тот момент мужчине было 25 лет. Как выяснила Лина, Журавлев также был в инициативной группе Светланы Уткиной, боровшейся за Сахаровский парк: «В общем, он был в активистском политическом движе, всегда предлагал свою помощь».

Уткина подтвердила ОВД-Инфо, что Журавлев помогал ей с акциями: «У него на тот момент был автомобиль, и он оперативно приезжал, если была необходимость. Времени у него было довольно много».

Светлана добавляет, что Георгий «много говорил о своей жене», с которой на тот момент только что сыграл свадьбу. О себе же, по воспоминаниям активистов, Георгий рассказывал «какие-то стремные вещи». Светлане — что «часто ошибался

и поддерживал власть». При Лине упоминал, что раньше якобы был ярым коммунистом, а теперь «разделяет взгляды, что с властью надо что-то делать».

Георгий Журавлев: активисты уверены, что он доносил на них в Центр «Э» / Фото: страница Георгия Журавлева во «ВКонтакте»

Говорил, что однажды вышел на Дворцовую площадь, зажег файер — и его задержала полиция, а потом то ли отпустила, то ли он сбежал. Лина погуглила и не нашла ни одного упоминания такой акции. Но тогда она не придала этому значения. С Журавлевым она общалась «достаточно плотно, подружески»: «Он всем примелькался и таким образом закрепился, скажем так. Ты видишь, что люди вокруг ему доверяют, ну, значит, норм чел».

«Ему было как будто действительно не все равно. А у нас, если человеку не пофиг, значит, он свой», — подтверждает входившая в ту же компанию антивоенная активистка Анастасия Гофт (на тот момент она была активисткой движения «Весна»).

Сама она считала Журавлева «супернавязчивым»: «Для меня он был too much, во все щели лезет, на все наши мероприятия ходит. Я неоднократно говорила девочкам и мальчикам быть с ним осторожнее. Было заметно, что после каждого его появления происходит какой-то пиздец».

В новогодние праздники начала 2022 года тусовка активистов была в гостях у Журавлева и его жены. Людей было много, а хозяин поднимал темы, которые ретроспективно кажутся Лине скользкими, но на тот момент воспринимались как уместные. Например, обсуждая события в Казахстане, Георгий якобы говорил: «Молодцы казахи, крутые. Надо делать, как они».

«Меня лично он выводил на беседы про вещества и даже говорил, что у него были проблемы с наркотиками. Видимо, хотел втереться в доверие», — вспоминает активистка.

В начале февраля Журавлев помог Лине с переездом в новую квартиру. А в марте, когда Лининых друзей-активистов стали задерживать за «телефонный терроризм», на допросах полицейские внезапно стали спрашивать их про эту квартиру, перечисляя детали планировки, о которых не могли знать: «Например, об особенностях входа, а он такой, ну, неочевидный».

Но активисты начали подозревать Журавлева только в апреле. Совпадений было достаточно. К одной девушке пришли с обыском после ночного звонка Георгия — тот уточнял, дома ли она. Полиция дежурила у дома активистов сразу после того, как Журавлев вынес оттуда антивоенные листовки. А в утечках сервиса «Яндекс.Еда» участники компании обнаружили, что летом 2021 года Георгий заказывал доставку на улицу Чехова, 15, — там находится тот самый 78-й отдел полиции, где через полгода Арам Хачатрян будет допрашивать Андрея «Кыша» Карелина.

В конце концов активисты решили проверить свои подозрения, удалив Журавлева из закрытого чата на двадцать человек, в котором состояли бывшие волонтеры предвыборного штаба Ирмы Фатьяновой. Георгию же они сказали, что удалили весь чат. Собеседники ОВД-Инфо вспоминают, что спустя какое-то время Арам Хачатрян поинтересовался у одного из них, что же случилось с чатом.

Вскоре после начала вторжения российских войск в Украину в 2022 году Журавлев сам прекратил любое общение с активистами.

А 25 июля 2023 года в его аккаунте во «ВКонтакте» появилась фотография, на которой Георгий — с автоматом и в бронежилете — позирует на бетонных развалинах вместе с другими вооруженными мужчинами в камуфляже. Позднее Журавлев скажет, что бронежилет спас его от смерти под Кременной.

Фотография, выложенная Георгием Журавлевым (в центре) 25 июля 2023 года во «ВКонтакте»

На фронте Журавлев служил в 237-й десантно-штурмовом полку 76-й Псковской воздушно-десантной дивизии (в начале вторжения она была среди сил, оккупировавших Бучу). Добровольца «за молниеносную реакцию и смелость» якобы прозвали Шумахером.

Он пробыл в окопах почти год, был, по его словам, «гранатометчиком, огнеметчиком, командиром отделения, стрелком, связистом, освоил коптер и стал оператором БПЛА». Совершал подвиги. Об одном рассказал в сюжете Общественного телевидения: якобы в Харьковской области спас пожилую пару. «Она такая кричит: "Вы меня в концлагерь увозите!" Когда мы ей объяснили, что вывозим в Россию, там будет все хорошо. А на следующий день после этого дом был разбит артиллерией».

Георгия, по его словам, ранили 15 января 2023-го: «Перебит седалищный нерв». Он три месяца провел в госпиталях, получил инвалидность 3-й группы и был комиссован.

Вернулся в Петербург, получил от губернатора Беглова медаль «За участие в специальной военной операции», стал раздавать интервью государственным медиа.

Губернатор Санкт-Петербурга Александр Беглов вручает Георгию Журавлеву памятный знак «За участие в специальной военной операции от благодарного Санкт-Петербурга», 23 февраля 2024 года / Источник: «ВКонтакте»

Занялся бизнесом вместе с женой: купил фрезерный станок и делает сувениры из дерева. Планирует «вырезать какие-то

части для беспилотников».

Активисты, которые считают Георгия Журавлева информатором ЦПЭ, уверены, что на «СВО» его сослали за ненадобностью — якобы «эшники» больше не нуждались в его услугах. Сам Георгий Журавлев ответил корреспондентке ОВД-Инфо во «ВКонтакте», что «вербовки и работы на ментов не было». Обвинения в стукачестве он назвал «хренью».

Журавлев добавил, что никогда не менял политические взгляды: «Я всегда критиковал развитие неонацизма на Украине, переживал за судьбу русских людей на Донбассе и в Крыму, в 2014 хотел уехать добровольцем на Донбасс (не сложилось). Война очень хорошо показала, кто на чьей стороне, кто за страну, а кто на грантах у противника. С апреля 2022 года добровольно участник сво и пойду воевать снова, после восстановления. Осмысляя работу, проделанную Путиным на укрепление страны, я его полностью поддерживаю и его решения».

Далее «герой СВО» написал корреспондентке ОВД-Инфо: «Мы с вами враги, я воевал за свою страну, вы работаете на противника», — и прекратил общение. На вопросы о дружбе с оппозиционерами и о том, чем он занимался до апреля 2022-го, Георгий не ответил.

Спустя два года после разоблачения Журавлева его бывшая подруга Лина увидела в инстаграме жены Георгия фото супруга в военной форме: «Я была очень зла и написала ей в личку чтото типа "передай своему мужу, что он предатель, я его презираю и за все ему воздастся". Она ответила, что передаст. Больше он ничего не писал».

«Что я могу сказать? Меня злит, что ему так хорошо живется, а все мои друзья так или иначе пострадали, кто напрямую, кто косвенно, от его действий», — говорит Лина.

К Араму Хачатряну у Лины гораздо меньше вопросов: тот, по ее мнению, просто делает свою работу.

«КАК НОРМАЛЬНЫЕ ЛЮДИ»

Днем 25 июля 2024 года корреспондентка ОВД-Инфо позвонила Араму Хачатряну, чтобы поговорить об особенностях его работы с петербургскими активистами.

Оперуполномоченный сразу сообщил: «Данный звонок я расцениваю как угрозу своей жизни, потому что сотрудники Центра "Э", их данные находятся под строжайшим секретом, согласно федеральному закону. Поэтому я сейчас выясню, откуда вы звоните, вашу геолокацию, и будем разбираться дальше».

Через минуту Хачатрян сказал: «Я знаю ваши фамилию, имя, отчество, дату рождения и место жительства. Это моя работа». И добавил: «Дарья. Вас же так зовут?»

Далее Арам кокетливо уточнил:

- Вы хотите со мной встретиться?
- Нет, поскольку для меня вы человек опасный...
- А почему я для вас представляю какую-то опасность?
- Потому что вы начали мне угрожать.
- Я не угрожаю!

После этого герой материала высказал сомнение, что «Дарья» действительно работает в ОВД-Инфо, а также поделился, что ее голос ему знаком. Потом он вернулся к своему предложению «встретиться и поговорить, как нормальные люди»: «Бояться, конечно, смысла никакого нет. Если вы не нарушаете закон».

Также Хачатрян провел ликбез на тему защиты личных данных сотрудников ЦПЭ:

— Помимо работы, как вы сказали, с активистами, бОльшую часть работы мы выполняем по защите террористической

деятельности (так у героя — *ОВД-Инфо*). Поэтому они [данные] защищены.

- Слушайте, это, конечно, очень интересно, потому что люди, с которыми я говорила, совершенно на террористов не тянут. Это, в основном, безобидные мальчики, девушки, дедушки.
- Помимо экстремистской и политической деятельности, сотрудники правоохранительных органов занимаются еще террористической деятельностью (так у героя *ОВД-Инфо*).

В конце концов, подполковник свернул разговор, повторив предложение встретиться:

- Я думаю, вы знаете, где мы работаем. Там рядом есть кофейня. Или можете к нам в отдел приехать. Мы вас встретим, напоим чаем и побеседуем.
- Приезжать с адвокатом?
- Нет, я думаю, адвокат вам не нужен.

«ПРИДЕТ С БУКЕТОМ БЕЛЫХ РОЗ»

С адвокатами у подполковника полиции как-то не складывается. Вот недавний сюжет.

Утром 26 марта 2024 года полномочный представитель Адвокатской палаты Петербурга Мария Поципун выехала в Московский район по заявке своей коллеги, адвоката Марии Зыряновой. У доверителя Зыряновой — активиста, имя которого ОВД-Инфо неизвестно, — проходил обыск. Силовики заперлись в квартире, адвоката они не впустили. Мария Поципун приехала, чтобы зафиксировать нарушение профессиональных прав коллеги.

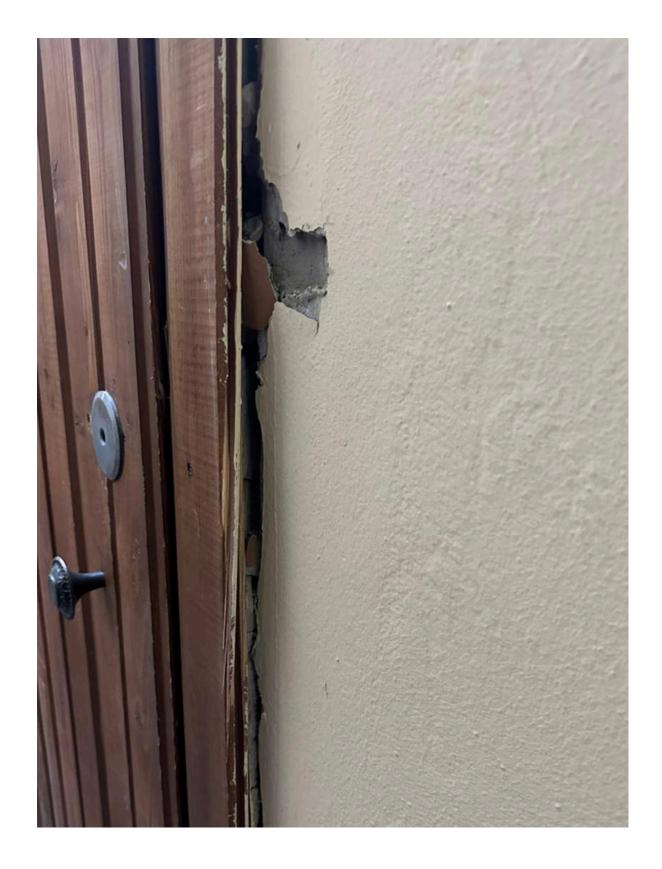
«Идет обыск. За дверью крики. Я постучала, представилась. Ни ответа, ни привета», — рассказывает Поципун ОВД-Инфо.

Тогда она вызвала полицию, приехали два сотрудника из ближайшего отдела. Им открыли дверь, из коридора

крикнули: «Заходят только сотрудники полиции!»

«Меня эта ситуация возмутила. Я за сотрудниками полиции стала уже заходить, и тут выскочил этот ненормальный», — вспоминает Поципун.

Показавшийся в проеме мужчина стал выталкивать адвоката — и с силой ударил ее железной дверью. Мария Поципун осталась на лестничной клетке. Двое полицейских из ближайшего отдела, пробыв в квартире несколько минут, выскочили — «как пробки от шампанского» — и побежали прочь. «Подождите, мы же вас вызывали, что происходит, объясните!» — закричала адвокат. Но правоохранители уже исчезли.

Дверь, которой адвоката Марию Поципун ударил предположительно Арам Хачатрян / Фото: телеграм-канал «Полномочные представители Адвокатской Палаты Санкт-Петербурга»

В тот же день Марии Поципун в травмпункте диагностировали ушибы грудной клетки, бедра и обеих предплечий. Она два

месяца пробыла на больничном. Боли мучают ее и теперь.

Один из участников закрытого адвокатского чата на видео инцидента с дверью опознал Арама Хачатряна. Мария Поципун подтвердила ОВД-Инфо, что именно этот оперативник «совершенно намеренно» ударил ее. Адвокатская палата направила в петербургское ГУ МВД обращения — официальной реакции не было. Пару раз Поципун звонили из главка. Спрашивали, знакома ли адвокат с человеком, у которого проводили обыск, — доверителем Марии Зыряновой. Поципун подчеркивает, что не знакома.

За несколько дней до выпуска текста она рассказала, что МВД блокирует передачу материалов дела в Следственный комитет.

«Я мама солдата, у меня сын на СВО, — говорит Поципун. — Все жду, что он [Хачатрян] придет с букетом белых роз и скажет "Простите, что так вышло", и оплатит мне МРТ. Но такого не случилось. Ни на белом коне, ни на черном коне, ни на каком не приехал».

С Хачатряном, уверена она, «стоило бы поработать психологической службе».

«НЕ ИНТЕРЕСНО»

«Я полагаю, нужно подчеркнуть, что Хачатрян не вполне вменяем и при этом обладает властью», — рассуждал ныне покойный активист Виталий Иоффе в беседе с корреспонденткой ОВД-Инфо.

В последний раз он видел подполковника полиции Арама Хачатряна 16 февраля 2024 года — в день гибели Алексея Навального в колонии «Полярный волк». Иоффе вышел к Гостиному двору с фотографией Навального и подписью: «Убит фашистским режимом».

Пикет Виталия Иоффе у Гостиного двора в Санкт-Петербурге в день убийства Алексея Навального, 16 февраля 2024 года / Фото предоставлено Виталием Иоффе

«Мимо меня проходит Росгвардия. Фотографируют, пишут чтото в телефонах, уходят. Я стою. Проходит спецполк. Смотрят на меня, фотографируют, с кем-то переписываются, уходят. Я постоял, постоял. Постоял, постоял. Тут вижу, людей задерживают, нужно сворачиваться. Отхожу к троллейбусной остановке, меня забирают Хачатрян и [еще один сотрудник ЦПЭ Александр] Белик и везут в 28-й отдел [полиции на улице Марата]», — рассказывает Виталий.

Активист вспоминал: по дороге силовики говорили ему, что «теперь точно все». Угрожали, что его жена потеряет работу, а дочь выгонят с учебы.

Пока Иоффе с «эшниками» сидели в отделе полиции, туда, по его словам, подъехал некий сотрудник ФСБ: «Он к ним [сотрудникам ЦПЭ обращается]: "Зачем меня звали?" Они, такие, [показывают] на меня: "Вот он". Он — мне: "Этот?"

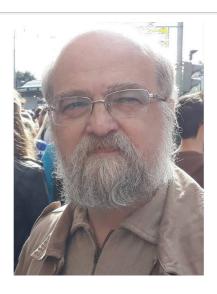
Я говорю: "Я, я". Он меня фотографирует. Фотографирует плакат. Говорит: "Неинтересно!" Разворачивается и сваливает».

После этого на Иоффе составили протокол о нарушении ковидных ограничений (ст. 8.6.1 КоАП СПб) и отпустили.

Последний раз корреспондентка ОВД-Инфо общалась с Виталием Иоффе в пятницу, 13 сентября — за четыре дня до его смерти. Активист рассказал, что с февральского задержания больше не встречал Арама Хачатряна, но надеялся вскоре увидеть сотрудника ЦПЭ в суде, так как подал иск по поводу своего избиения в сиверском лесу 8 ноября 2023 года.

«ЗДЕСЬ ЖИВЕТ МЕРЗАВЕЦ ИОФФЕ»

Рано утром 17 сентября археолог Ольга Щеглова, как обычно, поехала в СИЗО 1 в поселке Верхний Чов под Сыктывкаром. Там находится ее муж — диссидент Александр Валерьевич Скобов. Его задержали 2 апреля 2024 года в квартире правозащитника Юлия Рыбакова в Петербурге. Скобову — который в 1988-м стал последним обвиняемым за «антисоветскую агитацию» — сейчас вменяют оправдание терроризма за посты, в частности, с рассуждением о необходимости уничтожения Крымского моста (ч. 2 ст. 205.2 УК), а также участие в деятельности террористического сообщества (ч. 2 ст. 205.4 УК) — предположительно, речь о Форуме свободной России. Из Петербурга политзаключенного этапировали в Коми.

На свидании Ольга с мужем говорили о Виталии Иоффе, и Александр Скобов вспомнил, что слышал эту фамилию от оперативников петербургского Центра Э. Ольга пересказала разговор в фейсбуке; с ее разрешения мы цитируем пост почти без купюр.

«Народу [в живой очереди в СИЗО] было много, и я просидела во дворе примерно 7 с половиной часов. За это время произошло много чего, но самое страшное — это известие об убийстве Виталия Иоффе, человека, которого я знала, дочку которого я учила, нелепого, настырного, смешного человека, который не пропустил ни одного скобовского суда. Приличные, ответственные, много мудрые, они все оказались где-то, а этот — вот. Как он меня раздражал! Как я прерывала разговоры с ним!

Я рассказала Александру Валерьевичу о том, что случилось, так, как это было изложено в первых новостях.

Они не были знакомы с Виталием, и вряд ли Скобов мог как-то выделить его среди горстки людей, приходивших на суды. Напрягся, попросил повторить фамилию.

И рассказал такую историю.

В ночь со второго на третье апреля, уже после обысков, оперативники центра Э, их было трое, долго колесили с А.В. на легковой машине по городу, завозя его в разные отделения для составления каких-то документов. Он молчал, а они очень хотели поговорить, были агрессивны и многословны. Собственно, ничего интересного не рассказывали, живописали, как вышвырнут из квартиры его 90-летнюю мать, как тромб у него оторвется быстрее, чем у Навального, что ждет его на зоне, и что ждет его друзей, на квартире которых он был задержан. Но, проезжая мимо одного дома, вдруг сменили тему: здесь живёт мерзавец Иоффе, с которым давно пора

разделаться. Эта фамилия ничего не говорила А.В., но он ее запомнил.

Я никогда не пишу и не говорю того, чего не считаю нужным сказать. И Александр Валерьевич — тоже.

Оперативников было трое, два совсем молодых, а один — постарше, кавказец, кажется, армянин. Их имён я не знаю. Пока».

Ирина Павлова

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ